

О работе Кабинета фольклора Академической гимназии СПбГУ

Первая фольклорная экспедиция Академической гимназии отправилась в Торопецкий р-н Тверской обл. летом 1996 г., в ней участвовало четверо взрослых и трое учеников, переходящих в 11-й класс. Эта поездка расценивалась как эксперимент: ее сверхзадачей было выяснить, насколько продуктивной окажется работа школьников в качестве собирателей фольклорно-этнографического материала и в какой мере этот новый для них научный и культурный опыт может стать подспорьем в дальнейшем обучении гимназистов гуманитарным дисциплинам, в формировании их исследовательских интересов и навыков. Поездка оказалась удачной как по собранному материалу¹, так и в педагогическом отношении. Администрация гимназии пошла навстречу новому начинанию, и с 1997 г. работа в фольклорно-этнографической экспедиции становится одной из форм учебной практики школьников, причем организуются не только летние, но также осенние, весенние и зимние выезды во время школьных каникул. Постоянными участниками экспедиций стали преподаватели гимназии Е.В. Кулешов, А.А. Литягин, М.Л. Лурье и А.В. Тарабукина.

Количество гимназистов, желающих участвовать в экспедиции, росло от поездки к поездке. Кроме учеников 10-го и 11-го классов в экспедиционных выездах стали участвовать и девятиклассники, так что полевой опыт некоторых из них к выпуску составляет более пяти экспедиционных выездов. Преподаватели гимназии встали перед необходимостью привлечь дополнительно в качестве руководителей групп фольклористов-аспирантов В.С. Зубареву (РИИИ), М.В. Калашникову (ИРЛИ) и С.Г. Леонтьеву (ИРЛИ). Выпускники гимназии, ставшие студентами университета, также принимают активное участие в экспедиционной деятельности. В результате количество участников летней экспедиции 1998 г. достигло 35 человек.

Интерес школьников к фольклористической работе едва ли связан только с расширившейся в последнее время модой на традиционную культуру. Во-первых, непривычные условия жизни крестьян, их тип мышления, личные и социальные отношения, речь воспринимаются петербургскими гимназистами как особый и цельный мир, отличный от привычного для них и потому обладающий особой эстетической притягательностью. Во-вторых, безусловно привлекательными для школьников являются полевые условия жизни, атмосфера товарищества, общение с преподавателями в нешкольной обстановке. Собирательская работа ведется автономными группами по 3—4 чело-

века (руководитель и 2—3 школьника). В-третьих, важную роль играет осознание каждым своей работы как части «общего дела», необходимость при сборе материала постоянно решать психологические и интеллектуальные задачи, что принципиально отличает экспедицию от школьного похода. Ученики, конечно, не являются только слушателями: с какого-то момента каждый из них ведет беседу сам, осваивая собирательские программы и технику интервьюирования. В интервалах между опросами преподаватель комментирует и обсуждает с учениками материал и собирательские приемы, намечаются ближайшие задачи.

Присутствие школьников может оказаться выгодным и для самой собирательской работы. Как известно каждому полевику, информанты тем терпимее, добродушнее и подчас доверчивее относятся к собирателю, чем он моложе. Для многих школьников являются ровесниками внуков, и в этой ситуации у деревенских стариков, часто огорченных невниманием собственных потомков к прежним духовным ценностям, отчелливее срабатывает механизм передачи культурного и житейского опыта.

В основе концепции экспедиционной педагогики лежит следующий принцип: экспедиция, имеющая статус школьной полевой практики, по своим задачам, формам и условиям работы должна носить научно-исследовательский, а не учебно-ознакомительный характер, и именно так осмысливаться всеми участниками. Введение школьников в традиционную культуру возможно, на наш взгляд, лишь в процессе коллективной полевой исследовательской работы. Иначе говоря, только при ориентации на научные цели могут быть в полной мере достигнуты цели педагогические. Эти соображения являются одной из причин того, что при выборе региона не практикуются повторные поездки в одно и то же место (помимо случаев, когда это обусловлено исследовательскими задачами). При этом экспедиции не выходят за пределы северо-запада России — это районы Ленинградской, Новгородской и Тверской областей. Дальнейшей перспективой является сплошное исследование достаточно протяженной территории и выявление границ между местными традициями по конкретным характеристикам.

Объектом собирательского интереса становятся в первую очередь жанры народной прозы, мифологические и христианские представления, традиции народной магии, календарная, семейная и окказиональная обрядность, местная специфика и

общие закономерности пространственно-временной организации жизни личности и крестьянской общины, детский и материнский фольклор. В работе используются программы, которые составлены с учетом опубликованных собирательских программ, разработок кафедры русской литературы РГПУ им. Герцена и ориентированы на особенности традиции обследуемых регионов. Материалы, собранные в экспедициях, составляют фольклорный архив Академической гимназии университета (ФА АГ СПбГУ), в котором хранятся коллекция аудио- и видеокассет, описи и расшифровки аудиозаписей (в рукописном и электронном виде).

Экспедиции не являются единственной формой фольклорно-этнографической деятельности Кабинета. Преподаватели гимназии читают спецкурсы, в задачи которых входят как подготовка школьников к собирательской работе, так и обучение дисциплинам, связанным с фольклористикой и этнографией. В 1996—1998 гг. А.В. Тарабукина и Е.В. Кулешов читали спецкурсы по фольклору, в 1997 г. доцент кафедры истории русской литературы СПбГУ А.Ф. Белоусов прочитал спецкурс по истории и теории анекдота, перед каждым выездом проводятся занятия по полевой фольклористике. Этнография входит в программу обучения для классов гуманитарного направления. В 10-м классе курс этнографии читает зав. сектором фольклора РИИИ А.Ф. Некрылова, а в 11-м — доцент кафедры этнографии СПбГУ В.С. Бузин. Кроме того, школьники пишут самостоятельные исследовательские работы (для гимназистов обязательна курсовая работа по профилирующему предмету в 10-м и 11-м классах), выступают с научными докладами на конференциях², готовят к публикации полевые материалы³.

В настоящее время в Кабинете фольклора разрабатываются программы для собирательской работы в провинциальном городе, принципы организации базы данных для работы с материалами архива, а также готовится к изданию сборник статей и публикаций преподавателей и учеников АГ СПбГУ.

Хроника экспедиций

Июль—август 1996 г. — 3 группы работали в Торопецком р-не Тверской обл., 2 группы — в с. Серёжино (Бологово) соседнего Андреапольского р-на. В январе 1997 г. экспедиция продолжила работу в северной части Торопецкого р-на и в с. Серёжино.

Март 1997 г. — 2 группы работали в Торопецком р-не.

Август 1997 г. — состоялась экспедиция, имеющая статус официальной школьной практики: работало 5 групп в Андреапольском, Пеновском и Торопецком р-нах.

Ноябрь 1997 г. — экспедиция в Тихвинский р-н Ленинградской обл.

Январь 1998 г. — разведывательная экспедиция в Любытинский р-н Новгородской обл. (2 группы).

Февраль 1998 г. — группа под руководством М.Л. Лурье работала в г. Весьегонске и Весьегонском р-не Тверской обл. Участники экспедиции собирали сведения о легендарном священнике д. Никола-Реня о. Сергии, занимавшемся лечебной практикой.

Март 1998 г. — 6 групп работали в Тихвинском р-не.

Август 1998 г. — 6 групп обследовали Любытинский, Хвойненский, Боровиченский и Мошенской р-ны Новгородской обл.; 3 группы собирали материалы в Андреапольском и Пеновском р-нах Тверской обл.

Ноябрь 1998 г. — экспедиция в Бокситогорский р-н Ленинградской обл. (находящийся между Тихвинским и Хвойненским), а также, под руководством А.В. Тарабукиной и А.А. Литягина, в Старую Руссу (для сбора материалов по культуре провинциального города) и тремя группами — в Старорусский р-н.

Январь 1999 г. — разведывательная экспедиция (2 группы) в Лодейнопольский р-н Ленинградской обл., граничащий с Тихвинским.

Постоянными участниками экспедиций стали В. Баранова, Е. Данькова, К. Маслинский, Е. Лисицкая, А. Филиппова, С. Перслени, Н. Кузнецова, О. Иванова, О. Давыдова, Н. Миргородская, В. Пономарева, М. Мальгина, А. Черешня, Д. Баршевич, Д. Эйдук, И. Сотниченко, А. Берковский.

Примечания

¹ По материалам этой экспедиции было подготовлено три публикации: *Баранова В., Данькова В., Маслинский К.* Народные рассказы о Боге в Тверской области // ЖС. 1996. № 4. С. 51; *Данькова Е., Кулешов Е.В., Маслинский К.* Священное Писание в народных пересказах // ЖС. 1998. № 2. С. 45—46; *Лурье М.Л.* «Раз святки — значить святки» (Два рассказа о ряженных на святочной посиделке) // Судьбы традиционной культуры: Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой / Ред.-сост. В.Д. Кен. СПб., 1998. С. 314—321; *Леонтьева С.Г.* Материалы о народном почитании крестов на Северо-Западе России // Антропология религиозности (Альманах «Канун». Вып. 4): СПб., 1998. С. 376—385.

² *Баранова В.* Стереотипы восприятия местнотимых сельских святых и связанные с ними сюжетные модели устных рассказов // Университетская гимназия '97: Тезисы докладов VI научно-методической конференции «Структура и содержание обучения в специализированных школах и классах» и V Университетской конференции школьников (25—30 марта 1997). СПб., 1997. С. 211—212; *Филиппова А.* Народные представления о «двиге» // Этнографическое изучение Северо-Запада России: (Итоги полевых исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): III Межведомственная научная конференция аспирантов и студентов: Краткое содержание докладов. СПб., 1998. С. 59—60.

³ Для ЖС подготовлены публикации: *Кузнецова Н.В., Лурье М.Л.* Черт на службе у колдуна; *Лурье М.Л., Филиппова А.В.* Народные представления о змеях: «змея в бутылке».